

Будда и брахман

От «Вед» к «Панчатанатре»

Как-то, блуждая по земле мегадхов, Блаженный остановился в одной из брахманских деревень. Была пора сева. Уже запрягли быков в плуги. Дымился котел. Работникам раздавали пищу. Блаженный подошел к месту раздачи и подставил свою кружку. Видя это, брахман сказал:

— Прежде чем есть, я пашу и сею. И ты, странник, сначала вспаши свое поле и посеи свои зерна, а потом насыщайся.

— Так я и делаю, — ответил Будда.

— Но я что-то не вижу у тебя упряжки, плуга, быков, кнута, всего того, без чего не может быть вспашки и посева.

Будда ответил гатхой:

Вера — зерно мое, воздержание — дождь,

Мудрость ярмом и плугом мне служат,

Стыд служит дышлом, упряжью — мысль,

Память — мой кнут и лемех.

Мужество — тягловые быки,

Прямую тянут они борозду

Туда, где ожидает нас отдых,

Туда, где не знают печалей.

Вот как пашется эта пашня,

Рождающая нирвану.

Вспашешь, как это делаю я,

Навек избавишься от страданий.

Слыша эти мудрые слова, брахман наложил большую бронзовую чашу

дополна дымящейся, сваренной на молоке рисовой каши и обратился к Будде:

- Отведай каши, почтенный Гаутама. Воистину ты — пахарь.

Будда ответил гатхой:

Не беру я платы за пение гатх.

Для видящих истину плата — нарушение закона,

Отвергают Будды вознаграждения обычай.

Жив покуда закон, будет этот обычай жить.

— Кому же мне дать эту молочную кашу? — спросил брахман.

— В целом мире, — ответил Будда, — я не знаю никого, кто бы мог ее переварить. Поэтому вылей эту сваренную на молоке рисовую кашу туда, где не растет трава, или вылей ее в воду, где не водятся живых существ.

Брахман вылил кашу в воду, где не было живых существ, и она зашипела, засвистела, задымилась и испустила клубы пара. Пораженный этим, объятый дрожью восторга, брахман приблизился к Блаженному и припал к его ногам.

— Поразительно! — воскликнул он. — Какими разнообразными способами ты разъяснил мне свое вероучение. И вот я иду к тебе как к прибежищу и принимаю посвящение от самого Гаутамы.